

НЕНАПРАСНЫЙ ДАР

Мирошниченко Оксана Сергеевна

Нину Владимировну Забабурову можно смело назвать одним из самых известных филологов Южного федерального университета. Интеллектуальный лидер ростовской литературоведческой школы, она признана в российском и зарубежном академическом сообществе.

Судьба Нины Владимировны неразрывно связана с Ростовским университетом: здесь она прошла путь от ассистента до профессора, ученого с мировым именем. Нина Владимировна не только вела большую исследовательскую, преподавательскую, переводческую, комментаторскую работу, но и поддерживала, воплощала и вдохновляла множество культурно-просветительских проектов, главные из которых осуществлены в сотрудничестве с Донской государственной публичной библиотекой.

В 1967 году Н. В. Забабура окончила РГУ. Ее специальность, «Филолог. Литературный работник», предполагала возможности профессиональной самореализации прежде всего в журналистике. Но выбор науки о литературе как главной сферы деятельности совершился после встречи с Георгием Сергеевичем Петелиным, специалистом по французскому классическому роману, основателем ростовской литературоведческой школы [1]. Кандидатская диссертация Забабуровой, защищенная в начале 70-х годов, была посвящена малоизученной теме – эстетике и историко-литературной концепции Ипполита Тэна, которую Нина Владимировна по крупицам извлекала из его переписки [2]. Но затем Забабуровой предстояло пройти в литературоведческих разысканиях особенный захватывающий сюжет, развивавшийся более сорока лет: в ее научных поисках был ряд поворотных, кризисных моментов, постепенно сдвигавших поле исследований от более поздних культурных пластов (точка отсчета – XIX век) в глубь веков – к постижению загадок все более ранних литературных эпох (вплоть до Средневековья). Вот как она описала первый из таких моментов в одном из своих немногочисленных интервью: «Когда я защитила диссертацию, могла бы написать за несколько лет докторскую на тему: "История литературоведения во Франции XIX века", у меня был собран весь материал, но <... > когда я пришла в себя после защиты, вышла во двор поздно вечером и устроила огромный погребальный костер. Я сожгла все до последнего листа, все свои выписки, тексты, фрагменты, отрезав себе навеки путь к этой отрасли занятия. Мне это было уже неинтересно. И я просто поняла, что мне надо было делать, я выбрала то, что мне было по сердцу. Это был Стендаль» [3]. Так, к середине 70-х годов определилась новая сфера научных изысканий, занявшая без малого десятилетие. Творчество Стендаля вовлекло исследовательскую мысль в безграничную сферу поэтики художественного психологизма, открытием многих граней которого отечественное литературоведение обязано именно работам Забабуровой. В 1990 году она защитила докторскую диссертацию «Эволюция художественного психологизма во французском романе XVII–XIX веков (от М. де Лафайет до Стендаля)» [4]. Литературоведческие поиски истоков и изучение эволюции приемов психологического анализа во французской литературе привели к созданию Ниной Владимировной ряда новаторских книг по проблемам художественного психологизма [5].

В 1986 году Н.В. Забабура создала кафедру зарубежной литературы в Ростовском государственном университете, позже переименованную в кафедру теории и истории мировой литературы, которой руководила до последних дней. За более чем четыре десятилетия преподавательской работы Н. В. Забабура стала неотъемлемой частью судьбы всех филологов-выпускников РГУ (ЮФУ). Она давно уже непререкаемый авторитет и «знак качества» в профессии, та абсолютная высота, которая была и остается ориентиром для ростовских филологов. Многие из них бережно хранят конспекты ее лекций по литературе разных стран и эпох. С самого первого академического часа занятия Н.В. Забабуровой ошеломляли, любое высказывание было образцом «высокой» филологии: острый, необыкновенно стройный и логичный ум, ясная и при этом академически литературная русская речь, тонкая ирония, критичность – ко всем, начиная с себя. Мастер психологического анализа, Нина Владимировна умела слушать и слышать собеседника, ее наставническим стилем была своего рода «маевтика» научного мышления, которая позволила ей вырастить поколение талантливых учеников-профессионалов: под ее руководством было защищено девять диссертаций по французской, английской, испанской, немецкой и русской литературе разных эпох.

Невероятно, но при такой интенсивной научной и преподавательской работе Нина Владимировна реализовала себя и в качестве успешного переводчика с французского и

английского языков. А ведь это, по определению самой Нины Владимировны, «адский медленный труд», требующий «пристальной “согбенности” над текстом» (по выражению С. С. Аверинцева). В начале 90-х годов ею было переведено более десяти романов и несколько научно-популярных книг [6]. Тонкий филолог-стилист, знаток разных национальных культур и ментальностей, она одинаково тщательно переводила и «высокую» литературу (Мари де Лафайет, маркиза де Сада), и изящные женские детективы, и сложные научно-популярные тексты И. Великовского. Именно в качестве переводчика с 2001 года Забабурова состояла в Союзе российских писателей. Но главные и поистине неоценимые переводы ей предстояло осуществить в последние два десятилетия.

В 90-е годы отечественная гуманитаристика переживала кризис: ученые-книжники оказались на периферии бурно строящегося капитализма. Однако вопреки внешним обстоятельствам в творческой и научной судьбе Забабуровой разрастались два, как теперь ясно, самых значительных ее исследовательских и научно-просветительских проекта.

Первый связан с научными разысканиями и просветительскими начинаниями, посвященными Пушкину. Нина Владимировна была оригинальным и самобытным исследователем творчества поэта. Ее интерес к пушкинскому творчеству долгие годы вызревал, вынашивался в процессе занятий мировой литературой. Сама она писала об этом так: «Началось все с любимого Пушкина, который, помнится, еще в студенческие годы напугал меня невероятным масштабом культурной информации и ассоциаций, а потому заставил на время отступить» [7, с. 5]. Лишь накопив весьма солидный исследовательский опыт в сфере изучения мировой литературы различных эпох, Забабурова обратилась к пушкинистике. Результатом стали прежде всего ее сравнительно-исторические работы: «Пушкин и Вольтер: к проблеме философии истории», «Пушкин и Коран», «Пушкин и Гете», «Пушкин и европейское средневековье», «Пушкинский Восток и ориентальная традиция европейской литературы» и ряд других, в которых пушкинское творчество рассмотрено в ракурсе взаимовлияния русской и мировой литератур и культур. Эти статьи впоследствии вошли во вторую часть двухтомника «Россия и Запад: избирательное сродство» («Пушкин и вокруг него») [7], в то время как первую составили лучшие статьи Забабуровой разных лет по европейской литературе от Средних веков до середины 19 века [8].

Усилиями Н. В. Забабуровой – и в науке, и в просвещении – донская пушкинистика в 90-е годы вышла на новый уровень. А в 2000 году Нина

Владимировна была награждена государственной наградой России – медалью Пушкина. На почве увлеченности пушкинской темой Н.В. Забабурова в середине 90-х начинает плодотворное сотрудничество с Донской публичной библиотекой, которое длилось почти двадцать лет.

Она предложила отделу массовой работы библиотеки (ныне – Центр культурных программ) вести цикл лекций под названием «Мировая художественная культура». Первыми ее проектами стали «пушкинские» абонементы: «Золотой век русской культуры» (1997–1998) и «Пушкин – наше все» (1998–1999). Блестящий популяризатор, Нина Владимировна обладала даром говорить о невероятно сложных вещах просто, точно и ясно, без ненужной терминологической избыточности и наукообразного снобизма. Она рассказывала слушателям о тех именах и эпохах, которые ей были особенно дороги и являлись предметом ее непосредственных литературоведческих находок. Среди просветительских лекций Забабуровой – «Под небом Шиллера и Гете», «Средневековые идеи и символы в романе Умберто Эко “Имя розы”», «Роман Зюскинда “Парфюмер” в контексте культуры XX века», «А. Шнитке, С. Губайдулина – провозвестники XXI века», «Метаморфозы любви: аббат Прево и загадочная Манон».

Нина Владимировна активно привлекала к просветительской деятельности литературоведов РГУ (ЮФУ), выступая куратором лекционных курсов в рамках абонементов Донской публичной библиотеки: «Эпоха Возрождения. Германский мир», «Литература эпохи Возрождения. Романский мир», «Любимый писатель глазами филолога». Долгое время она руководила в библиотеке клубом «Мой двадцатый век».

Н. В. Забабурова была вдохновителем и организатором проводимых в РГУ (ЮФУ) ежегодных международных научных конференций «Литература в диалоге культур». Идея проведения этих конференций также выросла из ее «пушкинского» проекта. Первой стала организованная ею в октябре 1998 года на базе Донской публичной библиотеки международная конференция «Пушкин и мировая культура на пороге XXI века». К

конференции отдел редких книг библиотеки готовил книжную выставку «Храните рукопись, о други, для себя...», на которой должна была быть представлена отечественная пушкинистика. И Нина Владимировна охотно подключилась к формированию пушкинского фонда библиотеки. Вот что писала об этом Н. К. Аистова (в то время заведующая отделом редких книг): «Вдохновитель конференции, профессор Ростовского университета Нина Владимировна Забабурова, оценив наши скромные усилия, предложила помочь отобрать всю пушкинистику из книгохранилища и выделить в отдельное собрание... На протяжении нескольких месяцев, в предвкушении найти «изюминку», о которой не смеешь и предполагать, мы с Ниной Владимировной как на праздник спешили на 12-й этаж книгохранилища и уходили с головой в поиски... Наш труд был сродни труду первооткрывателей со всеми их удивлениями, восхищениями, восторгами» [9]. Остается добавить, что на сегодняшний день пушкинская коллекция Центра книжных памятников Ростовской области насчитывает более тысячи изданий.

Еще одним культурно-просветительским начинанием Нины Владимировны, обязанным своим появлением пушкинской теме, стала газета «Дар» (1995–1999), издававшаяся Забабуровой вместе с мужем и единомышленником, журналистом Юрием Исаевичем Губатовым. Это был некоммерческий проект: газета (кроме части типографских расходов) издавалась за счет их личных средств и средств подписчиков, которых было немало – «Дар» знали и любили в городе. Каждый номер содержал несколько научно-просветительских публикаций самой Нины Владимировны, написанных живым языком. Некоторые статьи потом вышли отдельными книжечками в «Библиотеке газеты “Дар”» [10], а также вошли в научно-популярные книги Забабуровой, посвященные адресатам любовной лирики Пушкина [11]. Помимо этого «Дар» содержал много информации о культурной жизни города, публикации местных литераторов, поэтов, краеведов. Когда в конце 90-х годов средства на издание газеты иссякли, Нина Владимировна продолжала публиковать научно-популярные литературоведческие статьи в журнале «Научная мысль Кавказа» – там появилась рубрика «Страничка газеты “Дар”» (с 2000 года).

О сотрудничестве Нины Владимировны с журналом «Научная мысль Кавказа», как и Северо-Кавказским научным центром высшей школы, издающим этот журнал, следует сказать особо. Забабурова была членом редколлегии «Научной мысли Кавказа» в 90-х годах, состоявшей из ученых, представлявших академическую и культурную элиту региона. Это научное содружество возглавлял в то время Юрий Андреевич Жданов, человек по-возрожденчески образованный и разносторонний, знаток и ценитель литературы. Когда перед «пушкинской» газетой встали финансовые проблемы, Жданов без колебаний нашел в солидном академическом издании место для живого научно-просветительского слова – историко-литературной рубрики «Страничка газеты “Дар”», Взыскательный профессиональный отбор материалов снискал журнальной рубрике заслуженное уважение гуманитарного научного сообщества. «Страничка газеты “Дар”» существует в «Научной мысли Кавказа» по сей день.

Второй масштабный проект последних двух десятилетий был связан с изучением французского Средневековья. Этот новый виток творческой научной деятельности Н. В. Забабуровой был вдохновлен стажировкой в Гренобле в 1979 году. Во Францию Нина Владимировна счастливым стечением обстоятельств попала, чтобы изучать любимого ею Стендаля, и именно там, по ее рассказам, просто влюбилась в средневековые французские замки. Эта «шатомания» (такой шуточный «диагноз» поставили ей французские коллеги) подтолкнула ее к занятиям французской куртуазной литературой и культурой. Результатом этих исследований стал целый ряд статей по французской средневековой литературе и – главное – уникальные переводы средневековых литературных памятников, созданных на старофранцузском языке. Так, в начале 90-х годов был задуман и осуществлен (совместно с лингвистом-романистом Д. Н. Вальяно) первый русскоязычный художественный перевод ритмизованной прозой аллегорического «Романа о Розе» [12], одного из ключевых текстов французской куртуазной культуры XIII века, по значимости сопоставимого с «Божественной комедией» Данте. У этого перевода была драматическая судьба: бесценный труд, потребовавший титанических усилий переводчика, несколько лет пролежал в издательстве. Вот как описывала этот – вполне в духе 90-х годов – сюжет сама Нина Владимировна: «Сначала книга лежала в петербургском издательстве «Логос». Но денег на ее издание не нашли, потому что книгу хотели украсить цветными подлинными французскими миниатюрами XIII–XIV веков, которые в то время иллюстрировали «Роман о Розе». Но Русский музей, в котором хранятся эти миниатюры,

затребовал такие деньги за их воспроизводство, что идея сразу оказалась нереальной» [13]. В результате лишь в 2001 году усилиями бывших студентов Нины Владимировны книга вышла крошечным тиражом в местном издательстве (на большее не было средств) и сразу стала раритетом.

На протяжении последнего десятилетия усилия Нины Владимировны были направлены на первый русскоязычный перевод со старофранцузского (ныне мертвого языка – О. М.) шедевров французской куртуазной литературы – двух романов XII века Кретьена де Труа, писателя, с чьим именем связаны первые художественные опыты воплощения сюжета о поисках священного Грааля – «Ланселот, или Рыцарь телеги» и «Персеваль, или Повесть о Граале». Работа велась совместно с талантливым молодым ростовским переводчиком Александром Триандафилиди. Изначально возник замысел и наброски переводов этих текстов, как и «Романа о Розе», ритмизованной прозой, но встреча с Триандафилиди, которую сама Нина Владимировна считала судьбоносной, определила возможность стихотворной – аналогичной оригиналу (средневековые романы писались в стихотворной форме) – версии перевода. Непосредственная работа над переводами шла на протяжении пяти лет. Вот как о ней рассказывала Нина Владимировна: «Работа была тяжелейшая, но мы практически достигли попадания. Не абсолютно строка в строку, потому что это даже теоретически невозможно, но по крайней мере четверостишие у нас всегда завершалось стих в стих. Это адская работа, но она приятная – в процессе. Начинаешь в этом жить... Первоначальный подстрочник делала я, строка в строку... Потом он берет материал и начинает рифмовать. Следом я сажусь, начинаю вычитывать. Правки, сокращаю, уточняю...» [14]. И снова – драматический сюжет с изданием, которое планировалось в академической серии «Литературные памятники» в сотрудничестве с известным медиевистом, членом-корреспондентом РАН А.Д. Михайловым. Но после его смерти в 2009 году корректная работа с издательством стала невозможна. Нина Владимировна никогда не шла на компромисс, когда дело касалось профессионализма коллег. В итоге романы были изданы в 2012 году усилиями факультета филологии и журналистики ЮФУ малым тиражом в частном издательстве, но в том формате, который Нина Владимировна считала единственно возможным: с примечаниями и сопроводительными статьями Михайлова и Забауровой [15].

Последним значительным переводческим трудом Н. В. Забауровой стал памятник XV века – поздний рыцарский прозаический роман Антуана де Ла Саля «Маленький Жан де Сентре». Как и в случаях с «Романом о Розе», «Ланселотом» и «Персевалем», этот шедевр «осени Средневековья» был переведен Н.В. Забауровой на русский язык впервые. К 70-летию Нины Владимировны (23 июня 2014 года ей исполнилось бы 70 лет) благодаря усилиям Ю.И. Губатова выпущено издание всех четырех переводов Средневековых романов, включая «Маленького Жана де Сентре», под одной обложкой с сопроводительными статьями и комментариями [16]. Эта книга, вышедшая малым тиражом, буквально за считанные недели разошлась по рукам ценителей. Остается надеяться, что по-прежнему раритетные переводы Н. В. Забауровой, имеющие колоссальное значение для понимания французской культуры, когда-нибудь станут достоянием всех знатоков и любителей европейского Средневековья [17].

Нина Владимировна была человеком душевно щедрым, верным другом и мудрым наставником, всегда готовым тактично принять участие и прийти на помощь ближнему. Она обладала необычайным человеческим обаянием. Встреча с ней привнесла в мою жизнь, как и в жизнь большинства коллег и учеников, новое духовное и интеллектуальное измерение. Вне сомнений, сделанное этим замечательным человеком будет оценено не только многочисленными учениками и единомышленниками – теми, кого Н. В. Забаурова вдохновляла и поддерживала, – но и будущими поколениями филологов, литературоведов, переводчиков, необозримым множеством читателей в большом историческом времени.

Примечания

1. Петелин Георгий Сергеевич (1913 – 1985) – литературовед, специалист в области французской литературы. С 1943 г. после защиты кандидатской диссертации «Романы Бальзака “Шуаны” и “Темное дело”» поступил на работу в РГУ. С 1964 по 1975 гг. заведовал кафедрой русской и зарубежной литературы РГУ. Научные интересы Г.С. Петелина были связаны с проблемой влияния естественных наук на литературу.

Результатом этой многолетней работы стала монография «Бальзак и естествознание» (1986), увидевшая свет уже после смерти автора и подготовленная к печати Н. В. Забабуровой.

2. Забабунова Н. В. Историко-литературная концепция Ипполита Тэна : автореф. дис... канд. филол. наук, спец. 10.01.05. Ростов н/Д, 1972.

3. Акопов А И., Забабунова Н В. «О, сколько нам открытий чудных готовит просвещенья дух...» : [беседа] // RELGA : [электрон. науч.-культурол. журн.] 1999. №10 [16] 28.05. Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=archive>.

4. Забабунова Н. В. Эволюция художественного психологизма во французском романе XVII–XIX веков (от М. де Лафайет до Стендаля) : автореф. дис... д-ра филол. наук, спец. 10.01.05. М., 1989.

5. Ее же. Стендаль и проблемы психологического анализа. Ростов н/Д : Изд-во Рост. гос. ун-та, 1982; Ее же. Творчество Мари де Лафайет. Ростов н/Д, 1985.; Ее же. Французский психологический роман (эпоха Просвещения и романтизм). Ростов н/Д, 1992.

6. Переводы с англ. Н. В. Забабуровой: Кристи А. Дом у канала. Ростов н/Д : Изд-во Рост. гос. ун-та, 1991; Ее же. Спящее убийство. 1991; Ее же. Отравленное перо. 1991; Стюарт М. Поговорим, мадам? Ростов н/Д : Азов-Приз, 1993; Ее же. Костер зажжен в полночь. Ростов н/Д : Приазовский край, 1993; Великовский И. Столкновение миров. Ростов н/Д : Феникс, 1996; Его же. Эдип и Эхнатон. Ростов н/Д, 1996.

Переводы с франц. Н. В. Забабуровой: Маркиз де Сад. Жюстина, или Злоключения добродетели (вступ. ст.). Батайск : Кн. изд-во, 1991; Лафайет М.-М.. Принцесса де Монпасье. Графиня де Танд (предисл.). Ростов н/Д : Рост. гос. ун-та, 1991; Саган Ф. Дивные облака // Дон» 1993. № 7. С. 62–147; Колеетт С.-Г. Кошка /вступ. ст.: Забабунова Н. В. Не просто кошка, с. 161–162 // Дон. 1994. № 11-12. С. 163–244; Шаль Р. История г-на де Франа и Сильви / вступ. ст.: Забабунова Н. В. «Знаменитые французенки» Робера Шаля // Дон. 1995. № 11-12. С. 138–220; Местр К. Кавказские пленники / Публ., комментарии и пер., вступ. ст.: Забабунова Н. В. Кавказский сюжет графа Ксавье де Местра // Науч. мысль Кавказа». 1998. № 3. С. 53–69.

7. Забабунова Н. В. Россия и Запад: избирательное сродство : [в 2 ч.] / Юж. федер. ун-т, Фак. филологии и журналистики. Ростов н/Д : НМЦ Логос, 2007. Ч. 2. : Пушкин и вокруг него.

8. Ее же. Указ. соч. Ч. 1 : Зарубежная литература.

9. Аистова Н. Храните рукопись, о други, для себя... // Дар. 1999 (май). № 1. С. 6–7.

10. Забабунова Н. В. Мадонна Наталья: поэзия и проза // Мадонна Наталья: поэзия и проза : сб. публ., подгот. ред. газ. «Дар». Вып. 1. Ростов н/Д, 1996. С. 3–67; Ее же. «Нас мало избранных...»; После разлуки с Россией : хроника жизни семьи Фикельмон (1840–1855) // «Нас мало избранных...» Вып. 2. Ростов н/Д, 1997. С. 3–87, 119–177; Ее же. «Мой черный человек...». Ростов н/Д, 1998. 71 с. : ил.; Ее же. «Ты, Моцарт, Бог...». Ростов н/Д, 1998.

11. Ее же. «Наука страсти нежной...». Адресаты любовной лирики А.С.Пушкина. – Болдино-Саранск: Музей-заповедник А. С. Пушкина, 2006; Ее же. Я вас любил. Музы великого поэта и их судьбы: моногр. М. : АСТ-Пресс, 2011.
12. Лоррис Г., Мен Ж. Роман о Розе / пер. со старофранц. Н. В. Забабуровой на основе подстрочника Д. Н. Вальяно. Ростов н/Д : ЗАО Югпродторг, 2001.
13. Забабура Н. В. «"Роман о Розе" поразил переводчика своей современностью» / (Интервью брала Н. Волкова) // Город N. 2001. № 13. 4-10 апр. С.
14. Ее же. «У каждого человека в истории свое время» / (Интервью записали В. Козлов и В. Котелевская) // Эксперт Юг. 2014. № 10–12. С. 43.
15. Кретьен де Труа. Ланселот, или Рыцарь телеги / пер. со старофранц. Н. В. Забабуровой и А. Н. Триандафилиди. Ростов н/Д : Foundation, 2012. 328 с.; Его же. Персеваль, или Повесть о Граале / пер. со старофранц. Н. В. Забабуровой и А. Н. Триандафилиди. Ростов н/Д : Foundation, 2012.
16. Литературные шедевры Средних веков: Гильом де Лорис, Жан де Мен. Роман о Розе. Кретьен де Труа. Ланселот, или Рыцарь телеги. Кретьен де Труа. Персеваль, или повесть о Граале. Антуан де Ла Саль. Маленький Жан де Сентре / Составитель Ю. И. Губатов. Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2014.
17. В 2013 г. переиздание романа «Ланселот, или Рыцарь телеги» в переводе Н. В. Забабуровой А. Триандафилиди было осуществлено московским издательством «Common Place». Сейчас в том же издательстве готовится публикация отдельной книгой романа «Маленький Жан де Сентре» А. де Ла Саля.